

Даже солдаты армии Красных Плащей клана Чу не могли не взглянуть друг на друга. Их молодой мастер был более чем бесстыдным.

— Где в мире ты видел, что кто-то собирал проценты сразу после выдачи кредита? По крайней мере, ты должен подождать год!

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 200 очков ярости!]

— А? Разве это не так делается? — Цзу Ань в замешательстве огляделся, изображая незнание правил этой финансовой практики.

Чу Чуянь хотела, чтобы земля разверзлась под её ногами и поглотила её целиком. Почему, черт возьми, она выбрала в мужа такого бесовестного парня?

— Обычной практикой действительно является получение первого платежа по процентам в течение года. Однако, исходя из того, что я знаю, мастер секты Мэй практикует "90% на 130%", поэтому я не думаю, что было бы разумно требовать семьсот пятьдесят тысяч серебряных таэлей сразу.

Так называемые "90% на 130%" относятся к обычной практике ростовщиков. Ростовщик оформляет ссуду с процентной ставкой в десять процентов в месяц, но предоставляет физическому лицу только 90% согласованной суммы. Затем он потребует назад 130% в конце срока погашения долга - через 3 месяца. Эти ростовщики и их теневые практики привели к банкротству многих людей.

Чу Чуянь сочла десятипроцентную годовую процентную ставку чрезвычайно милосердной, учитывая типичную ставку секты сливы в десять процентов в месяц. Если бы не тот факт, что семь с половиной миллионов серебряных таэлей действительно были огромной суммой, она бы не приняла такие условия.

Конечно, она понимала, что секта Цветущей сливы не собиралась полностью выплачивать свой долг. Таким образом, лучше всего было собрать как можно больше, прежде чем секта Цветущей сливы попробует что-либо сделать.

Мэй Чаофэн стиснул зубы. Он уже понимал, что не сможет выйти сухим из воды. Он нетерпеливо махнул рукой и приказал:

— Парни, принесите сюда банкнот на сто тысяч серебряных таэлей!

Когда его подчинённые поспешили прочь, он повернулся к Чу Чуянь и сказал:

— Мисс Чу, прошу меня простить. Даже эта сумма в 10% от нашего долга в данный момент для нас непосильна. Однако мы заплатим вам сто тысяч серебряных таэлей в знак искренности.

Остаток выплатим в конце года. Это приемлемо для вас?

Мэй Чаофэн даже не потрудился посоветоваться с Цзу Анем по этому поводу. Он не осмеливался рискнуть напороться на очередную чушь, которую мог извергнуть этот мерзавец. В любом случае он мог сказать, что настоящим принимающим решение здесь была Чу Чуянь.

Чу Чуянь некоторое время колебалась, прежде чем кивнуть в знак согласия. По её оценке, сто тысяч серебряных таэлей, вероятно, были максимальной суммой, которую секта Цветущей сливы могла собрать за такое короткое время. Было бы нехорошо загонять их секту в слишком болезненное положение.

Один из подчинённых Мэй Чаофэн явился с банкнотами. Первым намерением Мэй Чаофэна было передать их Чу Чуянь, но после некоторых размышлений он решил передать их Цзу Аню:

— Молодой мастер Цзу, хотите ли их пересчитать?

Ему будет трудно вернуть эти банкноты, если они попадут в руки Чу Чуянь. Однако, если они будут у Цзу Аня...

"Хе-хе-хе, у меня есть средства, чтобы заставить его потерять их!"

— Да, конечно! — Цзу Ань с жадностью взял банкноты и начал пересчитывать их одну за другой.

Каждая банкнота равнялась ста серебряным таэлям, сумма в сто тысяч серебряных таэлей означала, что всего было тысяча банкнот.

Мэй Чаофэн чуть не подавился слюной:

"Это была просто фигура речи! Кто вообще считает такую сумму денег на глазах у других?"

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 100 очков ярости!]

Наблюдая за тем, как Цзу Ань пересчитывает банкноты одну за другой, как Скрудж, Санг Цянь непонимающе нахмурился, задавшись вопросом, почему такая красивая девушка, как Чу Чуянь, решила выйти замуж за такого непристойного парня. Это было похоже на свежий цветок, покрытый кучей коровьего навоза:

"Я был бы лучшим выбором, чем он!"

Многие в толпе разделяли ту же мысль, в том числе и солдаты Красных Плащей. Цзу Ань

наблюдал, как его баланс очков ярости неуклонно растёт.

Цзу Ань внезапно воскликнул от удивления, что привлекло всеобщее внимание:

— А? Куда пропала банкнота?

— О чём ты бредишь? Тут так много свидетелей — как могли пропасть деньги? — заявил Мэй Чаофэн, его лицо потемнело.

Заметив пристальный взгляд толпы, Цзу Ань небрежно пожал плечами:

— Я просто сказал это, чтобы проверить, пытаешься ли ты меня обмануть.

Мэй Чаофэн яростно посмотрела на него:

"Так ты просто издеваешься надо мной?"

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 211 очков ярости!]

В конце концов, терпение Санг Цяня лопнуло:

— Достаточно! Поскольку этот вопрос решён, все вы, сейчас же расходитесь!

Ему не хотелось оставаться здесь и смотреть на этого отброса и его довольное лицо. Тот факт, что он был бессилён что-либо с ним сделать, только усилил разочарование.

Панг Чун от души рассмеялся и сказал:

— Конечно. Поскольку проблема решена, всем следует вернуться к тому, чем вы занимались. Пойдёмте.

Все это время его сердце колотилось, как бешеное, приближаясь к горлу, готовое выскочить изо рта в любой момент. Если бы клан Чу вступил в конфликт с командой Речного Патруля здесь, или если бы секта Цветущей сливы отчаялась и попыталась вырваться из казино, ситуация вполне могла перерасти в серьёзный инцидент. В конце концов, он должен был бы взять на себя ответственность за это.

По приказу двух присутствующих высокопоставленных лиц игроки и зрители быстро разошлись. У них не было желания задерживаться дальше и быть втянутыми в какие-либо неприятности.

Се Сю помахал рукой Цзу Аню сказал:

— Брат Цзу, я действительно сегодня увидел тебя в новом свете. Я угощу тебя вином в другой день. Я бы искренне хотел обменяться с тобой парой идей.

Цзу Ань засмеялся в ответ:

— Я также хотел бы многому научиться у брата Се, например, о твоей способности свободно ступать среди цветов, не уронив ни единого лепестка.

— Поговорим об этом в другой раз, — Се Сю застенчиво улыбнулся, заметив ужасное выражение лица Чу Чуянь.

"Ты действительно невероятный человек. Подумать только, что ты посмел сказать такие слова перед собственной женой," - подумал Се Сю, но вслух ничего не сказал.

Боясь почувствовать на себе гнев Чу Чуянь, он быстро попрощался и убежал.

На этот раз Цзу Ань почувствовал лёгкое недовольство своим уловом. Толпа ушла прежде, чем он смог заработать достаточно очков ярости, и ему казалось, что внутри чего-то не хватает. В итоге он повернулся к Мэй Чаофэну и спросил:

— Мастер секты Мэй, вы всё ещё собираетесь оставить своё казино открытым? Могу я приехать сюда ещё раз поиграть?

Мэй Чаофэн, не проронив ни звука, посмотрел на него:

"Если ты посмеешь прийти сюда ещё раз, я сдеру с тебя кожу!"

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 267 очков ярости!]

Чу Чуянь не могла больше выносить это:

— Пойдём.

Какой бы терпимой она ни казалась, даже она не могла выдержать всех шокирующих слов, которые постоянно срывались с губ Цзу Аня.

Юэ Шань подошёл к Цзу Аню и лично вывел его из казино. Как человек, который много лет служил клану Чу, он привык к надлежащим действиям знати, и поэтому бесстыдные действия Цзу Аня были для него неприемлемыми.

Мэй Чаофэн холодно смотрел, как Цзу Ань и остальные ушли, его кулаки сжались от гнева.

— Мастер секты, мы действительно собираемся заплатить этому парню семь с половиной миллионов серебряных таэлей? — один из его глупых подчинённых подошёл к Мэй Чаофэну и обеспокоенно спросил.

— Не будь идиотом! — Мэй Чаофэн с большой силой ударил мужчину, и тот сразу рухнул на землю.

С ужасным выражением лица он зашагал в комнату, которая служила его частным убежищем в казино. Когда он открыл дверь, то обнаружил, что кто-то уже ждал его внутри.

— Мисс Цяо, это вы заставили меня выписать эту расписку. Как вы собираетесь решить этот вопрос? — спросил Мэй Чаофэн, закрывая дверь.

Его тон уже не был таким любезным, как раньше.

— Ты должен иметь хорошее представление о том, в какой ситуации был раньше. Ты бы смог выбраться, если бы не написал эту расписку? — сладкий голос, прозвучавший перед ним, принадлежал никому иному, как Сноу.

Увидев, как щёки Мэй Чаофэна подёргиваются, она утешила его:

— Не волнуйся, расписка находится в руках этого гадкого Цзу Аня. Ты легко сможешь её вернуть.

Мэй Чаофэн нахмурился:

— Я просто боюсь, что он передаст записку клану Чу.

Сноу покачала головой и ответила:

— Не стоит об этом беспокоиться. Чу Чуянь — гордая девушка, поэтому она не станет брать деньги Цзу Аня. Что касается Чу Чжунтяня, он слишком высоких стандартов, чтобы опускаться до такого, плюс ко всему в клане Чу азартные игры под строгим запретом. Он не откажется от своих принципов и не примет деньги, заработанные таким образом. Фактически, клан Чу не одобрит сегодняшние действия Цзу Аня, напротив, вполне вероятно, что он будет строго наказан. В конце концов, его действия противоречат тем принципам и нормам, которые отстаивает клан Чу.

— Они изгонят из-за этого Цзу Аня из клана? — спросил Мэй Чаофэн.

Сноу глубоко вздохнул:

— Я не знаю. Семь с половиной миллионов серебряных таэлей — огромная сумма денег, но если мы сможем выгнать Цзу Аня из клана Чу, всё закончится не так уж плохо.

Мэй Чаофэн не мог подобрать слов:

"Это не твои деньги, поэтому ты, конечно, ничего не чувствуешь по этому поводу! Ты хоть понимаешь, сколько стоит семь с половиной миллионов серебряных таэлей? С такими деньгами я смогу нанять убийц, чтобы избавиться от патриарха клана Чу! И всё же, ты думаешь, это нормально, что я потратил столько денег только на то, чтобы разобраться с каким-то бездельником?"

К счастью, следующее заявление Сноу немного успокоило его:

— Будь уверен, я лично позабочусь обо всём сегодня вечером. Я не только украду расписку, но и избавлюсь от этого подонка, чтобы заранее решить любые проблемы в будущем.

Мэй Чаофэн был вне себя от радости:

— Спасибо, мисс Цяо.

Обладая своей силой, он мог убить Цзу Аня так же легко, как муравья. Однако Цзу Ань обычно находился либо в поместье Чу, либо в академии Яркой Луны, что не оставляло ему шанса сделать свой ход. У такого союзника в тылу врага, как Сноу, гораздо больше возможностей выполнить эту работу.

◇□◇□◇

Тем временем в поместье Чжэн, расположенном недалеко от казино Серебряный Крюк, девушка смотрела на парня, внимательно сидевшего перед ней. Её глаза были ясны, как освежающая родниковая вода, а кожа — светлой, как снег. "Великолепная" — подходящее слово для её описания.

— Что случилось, молодой мастер Санг? Сегодня вы выглядите довольно взволнованным, — девушка налила парню чашку чая.

Её движения были невероятно грациозными, и их можно было легко принять за часть какого-то тщательно продуманного танца.

Этим человеком был никто иной, как Санг Цянь, который только что покинул казино Серебряный Крюк.

— Навыки мисс Чжэн заваривать чай действительно радуют глаз, — элегантный голос и нежный характер девушки успокоили сердце Санг Цяня.

Девушка нежно улыбнулась:

— Когда срок нашей помолвки истечёт, я буду более чем счастлива заваривать для вас чай каждый день.

Эта девушка была молодой мисс клана Чжэн, Чжэн Дань. Клан Чжэн решил вступить в альянс с кланом Санг и использовать для этого обещание замужества, сделав её невестой Санг Цяня.

Несмотря на то, что это была не первая их встреча, глаза Санг Цяня всё ещё сияли от удивления. Когда Санг Цянь впервые услышал, что его отец обручил его с дочерью бизнесмена из города Яркой Луны, ему это не понравилось. Он даже несколько раз дрался со своим отцом по этому поводу.

Однако, как только он встретил Чжэн Дань, все его сомнения мгновенно растворились в воздухе. Причина? Дочь этого бизнесмена была просто слишком красивой. Жениться на такой девушке было вовсе не суровой судьбой.

— Спасибо, мисс Чжэн, — Санг Цянь протянул руку, чтобы взять чашку, тайно воспользовавшись этой возможностью, чтобы прикоснуться к руке Чжэн Дань.

Однако та изящно отстранилась.

— Молодой господин Чжэн, я стану вашей, как только мы поженимся. Когда мы это сделаем, я соглашусь с тем, что вы захотите со мной делать. Но сейчас... — смысл слов Чжэн Дань был кристально ясен.

Она не хотела сближаться с ним до их свадьбы.

В глазах Санг Цяня промелькнул намёк гнева, но он быстро скрыл это. Чем более застенчиво действовала Чжэн Дань, тем больше он соблазнялся. Казалось, что кто-то щекочет его сердце, разжигая его желание к ней. Он даже задавался вопросом, были ли все люди рождены такими одинокими созданиями, желающими только того, что было для них недоступно.

— Кое-что произошло в казино Серебряный Крюк... — чтобы скрыть свою неловкость, Санг Цянь быстро рассказал то, что произошло раньше.

Оттенок удивления окрасил лицо Чжэн Дань, когда она заметила:

— Хм? Казино Серебряный Крюк действительно позволило Цзу Аню уйти с выигрышем в семь с

половиной миллионов серебряных таэлей? Я давно слышала, что молодой хозяин клана Чу - тот ещё расточитель, но, похоже, слухам нельзя верить.

Её тон, который, казалось, был комплиментом другому парню, заставил Санг Цяня чувствовать себя неловко:

— Хм, ему просто повезло. Ему просто удалось вслепую сделать две правильные ставки.

Чжэн Дань мягко усмехнулась, когда её багровые губы изогнулись в красивой улыбке. Расшифровать мысли Санг Цяня было несложно, поэтому она намеренно избегала говорить что-либо, что могло его спровоцировать.

Санг Цянь продолжил:

— Поскольку мы здесь, у меня есть кое-что, в чем вы могли бы помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1571259>